

0 7 2 3 4 6 7 - 1

На правах рукописи

СУНЬ Хуэйцзе

**ПРИНЦИПЫ
НОМИНАТИВНОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ
СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
(на примере средств обозначения запаха
в русском и китайском языках)**

10. 02. 19 — теория языка

孙慧洁

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2001

Работа выполнена на кафедре русского языка Волгоградского государственного педагогического университета.

Научный руководитель

доктор филологических наук,
профессор *Москвин Василий Павлович*.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор *Стернин Иосиф Абрамович*;

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000252674

кандидат филологических наук,
доцент *Рубина Светлана Николаевна*.

Ведущая организация

Таганрогский государственный педагогический институт.

Защита состоится 22 июня 2001 г. в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном педагогическом университете по адресу: 400131, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Волгоградского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 24 мая 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Т. А. Ивушкина

Языковая картина мира, отражающая особенности чувственного восприятия человека, его сенсорику, очень асимметрична. И в русском, и в китайском языках существуют развернутые ряды цветообозначений, светообозначений и слов, обозначающих звуковые ощущения; гораздо меньше здесь вкусовых, обонятельных и осязательных обозначений.

Такого же рода асимметрию наблюдаем и при анализе научных работ, посвященных рассмотрению указанного участка языковой картины мира. Так, в российской и в советской лингвистике имеется довольно много работ, посвященных цветовой лексике (Н. Б. Бахилина, В. Ф. Желтобрюх, С. Н. Чеснокова, Ю. А. Шкурина и др.), светообозначений (Л. В. Гарская, А. Карловская, Н. Ф. Пелевина), способам обозначения звуков (В. Г. Гак, Г. В. Горбаневская, Р. Г. Карунц, О. Ю. Логачева, Т. Д. Сергеева, Н. П. Сидорова, М. А. Шелякин и др.). Менее исследованной представляется лексика, обозначающая другие ощущения: осязательные (Г. В. Токарева), вкусовые (А. В. Куценко, К. М. Герасимова, Л. И. Ширина) и обонятельные. Работы, в которых проанализированы обозначения запаха, особенно немногочисленны. При их рассмотрении обнаруживается, что в российской лингвистике, на наш взгляд, недостаточно четко разведены (а в отдельных публикациях трактуются как единое семантическое целое) поля “Восприятие” (*ощущать, чувствовать, слышать, смотреть, нюхать* и др.) и “Запах” (*пахнуть, благоухать, запах, аромат* и т. д.). Так, в пособии “Семантика русского глагола” Л. М. Васильев помещает в одно семантическое поле: 1) глаголы восприятия (*нюхать, обонять*); 2) глаголы запаха (*пахнуть, вонять*). Думается, что запах является объектом восприятия, следовательно, поля “Восприятие” и “Запах” связаны синтагматическими ассоциациями и потому, к примеру, вполне могут быть описаны в идеографическом словаре в близлежащих разделах, однако синтагматическая связь не может являться основанием для объединения двух полей в одно. Семантическая категория “Запах” лежит в основе самостоятельного семантического поля, поэтому мы не разделяем позицию Л. М. Васильева, который, судя по приводимым в его книге примерам, фактически объединяет два указанных поля в единое целое. Такую же картину наблюдаем и в некоторых других работах. Обозначениям запаха посвящены исследования Н. К. Малинауспене, Н. А. Николиной и В. П. Сидельникова. Здесь, однако, единицы поля фактически задаются списком; их

парадигматика и синтагматика не изучены, не рассмотрены и средства вторичной номинации; соответственно за пределами исследовательского внимания остались источники пополнения номинативных средств поля “Запах”. В указанных работах единицы подразделены по частеречному признаку, другие параметры членения поля не названы. Такова картина в российской науке о языке; что касается китайской лингвистики, то здесь подобных исследований вовсе не проводилось.

Обзор работ, выполненных на материале лексики семантического поля “Запах”, говорит о необходимости системного изучения обозначений запаха в русском и китайском языках, что и определяет актуальность настоящей диссертации.

При проведении данного исследования мы исходили из следующей гипотезы: 1) семантическое поле “Запах” объективно выделяется в лексико-семантической системе языка и имеет сложную структуру; 2) структурирование этого семантического поля основано на семантических параметрах оценочного и неоценочного характера; 3) существует сходство и различие в структурировании семантического поля “Запах” в русском и китайском языках; 4) основные различия в семантической репрезентации понятия “запах” сводятся к выделению оттенков запаха и специфической комбинаторике признаков, уточняющих характеристики запахов.

Цель работы состоит в систематизации номинативных средств семантического поля “Запах” в русском и китайском языках, в выявлении разницы между двумя языками в способах выражения семантической категории “Запах”. Достижение указанной цели предполагает решение ряда конкретных задач исследования:

1. Установить парадигматические отношения лексических единиц семантического поля “Запах” в русском и китайском языках.
2. Выявить и описать синтаксические средства семантического поля “Запах” в двух языках.
3. Охарактеризовать средства семантического поля “Запах” в двух языках с точки зрения способа номинации.
4. Определить моменты сходства и различия номинативных структур семантического поля “Запах” в русском и китайском языках.

Материал исследования и его источники. Источниками языкового материала послужили тексты русской художественной литературы XIX — XX вв. и тексты китайской художественной литературы XX в., поскольку именно с этого века начинается свою историю современный китайский литературный язык. Выборка из русских текстов

составляет более 700 словоупотреблений, общий реестр включает 79 единиц; выборка из китайских текстов составляет около 650 словоупотреблений, общий реестр включает 76 единиц.

Методы исследования. Описание средств прямой номинации семантического поля “Запах” произведено при помощи дистрибутивного, в частности, сочетаемостного анализа, трансформационного метода, а также приема субституции. Проблема описания средств вторичной номинации поля решалась с учетом основных положений теории языковой номинации с применением мотивационного и трансформационного анализа по методике, разработанной В. П. Москвиным^{*}.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые предпринята попытка систематизации разноуровневых (лексических и синтаксических) языковых средств, объединенных идеей “запах”, на материале двух языков; рассмотрены источники средств вторичной номинации семантического поля “Запах” в русском и китайском языках, определена специфика двух картин мира в области обозначения и интерпретации запахов.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней предложена методика контрастивного полиаспектного анализа номинативной структуры двухъязычного семантического поля на материале двух языков. Разработанная методика может быть использована при рассмотрении средств выражения других семантических категорий в разных языках, в том числе и в сопоставительном плане.

Практическая значимость исследования. Материал и результаты исследования могут быть использованы в курсе современного русского языка, в спецкурсах по семантическому синтаксису, при изучении русского языка как иностранного, а также в лексикографической практике — при составлении толковых, синонимических и тематических, а также двуязычных (например, китайско-русского) словарей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Семантическое поле “Запах” и в русском, и в китайском языках является двухъязычной системой, включающей средства лексического и синтаксического уровней.

2. Лексическая парадигматика семантического поля “Запах” определяется его членением на микрополя по семантическим параметрам

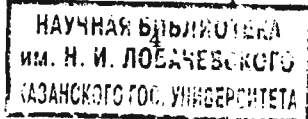
^{*} Москвин В. П. Русская метафора: параметры классификации // Науч. докл. высш. шк.: Филол. науки. - 2000. - № 2. - С. 66--74; Москвин В. П. Тропы и фигуры: параметры общей и частных классификаций. - Волгоград, 2000. - С. 18--19.

“оценка”, “интенсивность”, “движение / отсутствие движения”, а также “конкретность / абстрактность”. В русском языке практически отсутствуют прямые наименования конкретных запахов (здесь их обозначению служат метонимические свертки); наоборот, в китайском эта группа наименований очень обширна, пополняется за счет активного использования модели слогоморфемного сложения и потому представляет собой открытый список. В русском языке имеется глагольная микросистема, специализированная для обозначения движущегося запаха; в китайском языке такой микросистемы нет, однако движущийся запах здесь можно обозначить метафорически.

3. Синтаксические средства семантического поля отражают устройство соответствующей типовой ситуации, изоморфны ему (по Л. Витгенштейну) и потому в гораздо меньшей степени отражают национально-языковую специфику категоризации объективной действительности. И в русском, и в китайском языках “синтаксис запахов” (термин А. И. Белецкого) представлен рядом структурно-семантических типов предложений, семантическая структура которых включает такие компоненты, как “источник / носитель запаха”, “содержание запаха”, “сфера распространения запаха”.

4. Номинативная структура семантического поля определяется противопоставлением и соотношением средств прямой и средств косвенной номинации; в числе последних следует выявлять не только метонимические и метафорические модели, но и другие (более или менее продуктивные) фигуры номинации. Основные способы косвенной номинации, используемые в семантическом поле “Запах”, представлены в русском языке метафорой, метонимией (включая эналлагу), антифразисом и гиперонимизацией, в китайском — метафорой и гиперонимизацией. На использование метонимии в компрессивной функции в китайском (как языке аналитического типа) накладываются жесткие ограничения. Номинативные структуры исследуемого семантического поля в русском и китайском языках различны в силу того, что в китайском языке парадигма способов вторичной номинации более компактна, чем в русском, зато более богатой является система моделей прямой номинации.

5. Различия в степени абстрактности языкового представления запаха в китайском и русском языках объясняются принципом семантического представления действительности: в китайском языке иероглиф как знак, имеющий образное основание, предполагает более конкретную детализацию признаков, в русском языке графическая фиксация слова не предполагает такой конкретизации.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в восьми публикациях, докладывались на научных конференциях “Языковая личность: проблемы межкультурного общения” (Волгоград, 2000), “Речь. Речевая деятельность. Текст” (Таганрог, 2000), “Лингвистическая панорама рубежа веков” (Волгоград, 2000), “Язык образования и образование языка” (Великий Новгород, 2000), “Русский язык. Вчера, сегодня, завтра” (Воронеж, 2000), “Проблемы обучения иностранных граждан на современном этапе” (Волгоград, 2000), “Языковая личность: проблемы когниции и коммуникации” (Волгоград, 2001), а также на заседаниях кафедры русского языка ВГПУ.

Структура работы. Диссертация состоит из двух глав, введения, заключения, списка научной литературы, списка лексикографических источников, списка текстовых источников, а также списка сокращений, принятых в работе.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Прямая номинация в семантическом поле “Запах” в русском и китайском языках» посвящена описанию средств прямой номинации указанного семантического поля, принадлежащих лексическому и синтаксическому уровням.

Семантическое поле “Запах” делится на микрополя по семантическим параметрам “оценка”, “степень интенсивности”, “движение / отсутствие движения”, “абстрактность / конкретность”; поле включает также и ряд семантически неотмеченных единиц.

Остановимся на рассмотрении оценочного параметра. Под **оценкой** принято понимать квалификацию, которая, по Е. М. Вольф, “связана с представлением субъекта оценки об отношении данного предмета или события к нормативному “положению вещей” или существующей в данном социуме норме”. По отношению к общей оценке лексические средства поля подразделяются на две группы.

Слова, выражающие положительную оценку запаха, представлены в русском языке субстантивным синонимическим рядом с доминантой *аромат*, синонимическими прилагательными *ароматный*, *ароматический*, *благоуханный*, *благовонный*, *душистый*, *духовитый* и *пахучий*, а также глаголом *благоухать*.

Субстантивный синонимический ряд с доминантой *аромат* в русском языке представлен словами *аромат*, *благовоние*, *благоухание* и *амбре*, которые противопоставлены по степени интенсивности про-

явления признака, происхождению и функционально. Наше исследование показывает, что по интенсивности *аромат* слабее, чем *благоухание*. Не говорят **тонкое благоухание* и **уловить благоухание* (такая сочетаемость нами не зафиксирована), однако словосочетания *тонкий аромат* и *уловить аромат* вполне возможны: *В воздухе стало тихо, только легонький теплый ветерочек чуть пошевеливал сонные листья и разносил тонкий аромат цветущих трав и деревьев* (Н. Лесков. Леди Макбет Мценского уезда). По происхождению *благоухание* является старославянизмом, *благовоние* “было образовано позже, уже в церковнославянском языке русского извода” (Н. М. Шанский); слово *аромат* пришло в русский язык из греческого (*aroma* ‘душистое вещество’), *амбре* – из французского. Данные слова по-разному функционируют в русском языке. *Аромат* и *благоухание* как нейтральные единицы имеют широкое употребление. В толковых словарях (МАС и БТС) *благовоние* зафиксировано как книжное. Данное слово довольно регулярно используется при стилизации в целях создания восточного колорита (и в функциональном отношении сближается с экзотизмами): *Я обнаружил, что источник экзотического благовония находился в изящном жертвеннике в виде бронзового треножника, выполненного в древнекитайской традиции* (Федоренко. Кавабата Ясунари). Слово *амбре* зафиксировано в БАС’е как устаревшее; иногда оно имеет ироническую окраску — при обозначении дурного запаха и зловония (БАС). При сравнении с субстантивными синонимами с доминантой *аромат* оказалось, что прилагательные с этим значением различаются по тем же параметрам, что и существительные, а именно — интенсивностью, по происхождению и стилистически.

В китайском языке в микрополе “Приятный запах” входит целый ряд производных единиц, образованных от следующих слогоморфем: *fang* [фан] ‘аромат от трав и цветов’, *fen* [фэнь] ‘аромат’, *fu* [фу] ‘аромат’, *xin* [синь] ‘далеко распространяющийся аромат’, *xiang* [сян] ‘аромат’, *xun* [сюнь] ‘аромат от цветов и трав’.

Прежде всего следует отметить, что у данных единиц разный деривационный потенциал: 1) *xiang* [сян] ‘аромат’ > *xin xiang* [синь сянь] ‘аромат ладана’, *fang xiang* [фан сянь] ‘аромат’, *han xiang* [хань сянь] ‘холодный аромат’, *xiang wei* [сян вэй] ‘аромат’, *xiang qi* [сян ци] ‘аромат’... (список дериватов носит открытый характер); 2) *fang* [фан] ‘аромат от трав и цветов’ > *fen fang* [фэнь фан] ‘аромат, ароматный’, *fang xiang* [фан сянь] ‘аромат’, *fang fu* [фан фу] ‘аромат’, *fang ze* [фан цзэ] ‘аромат’, *fang fei* [фан фэй] ‘аромат цветов и трав’, *hua fang* [хуа фан]

‘аромат цветов’ (6 дериватов); 3) *fen* [фэнь] ‘аромат’ > *fen xiang* [фэнь сянь] ‘аромат’, *fen fang* [фэнь фан] ‘аромат, ароматный’, *qing fen* [цин фэнь] ‘тонкий аромат’ (3 деривата); 4) *xin* [синь] ‘далеко распространяющийся аромат’ > *xin xiang* [синь сянь] ‘аромат’, ‘аромат ладана’, *fang xin* [фан синь] ‘аромат’ (2 деривата); 5) *fu* [фу] ‘аромат’ > *fang fu* [фан фу] ‘аромат’, *fu yu* [фу юй] ‘густой аромат’ (2 деривата). Слогоморфема *xiang* [сянь] ‘аромат’ лежит в основе наиболее мощного деривационного гнезда. Из 37 дериватов, составленных из единиц данного ряда, 24 образованы от слогоморфемы *xiang* [сянь] ‘аромат’ и 13 — от остальных пяти единиц. Многие из указанных выше дериватов не имеют соответствующих русских однословных эквивалентов. Они могут быть переведены, однако, при помощи словосочетаний, т. е. описательно: *nuan xiang* [нуань сянь] ‘теплый аромат’, *hua xiang* [хуа сянь] ‘аромат цветов’, *qing fen* [цин фэнь] ‘тонкий аромат’ и т. д.

Слогоморфемы (в том числе и их производные) противопоставлены и по семантическому параметру, в частности по содержанию запаха. Некоторые дериваты слогоморфемы *xiang* [сянь] ‘аромат’ обозначают конкретный запах: *shu xiang* [шу сянь] ‘аромат деревьев’, *xiang shu xiang* [сянь шуй сянь] ‘аромат духов’, *hua xiang* [хуа сянь] ‘аромат цветов’, *yi xiang* [и сянь] ‘аромат одежды’ и т. д. Многие другие номинативные единицы данного микрополя также обозначают конкретные запахи: *fang fei* [фан фэй] ‘аромат цветов и трав’, *xin xiang* [синь сянь] ‘аромат ладана’, *xun* [сюнь] ‘аромат цветов и трав’. Собранный нами материал показывает, что в сознании носителя китайского языка слово *аромат* довольно часто имеет жесткую ассоциативную привязку к конкретному источнику.

Единицы данного микрополя имеют стилистические различия. Слогоморфемы *xin* [синь] ‘далеко распространяющийся аромат’, *xun* [сюнь] ‘аромат цветов и трав’ и слова *xin xiang* [синь сянь] ‘аромат’, ‘аромат ладана’, *xiang ze* [сянь цзе] ‘аромат’, *fang fei* [фан фэй] ‘аромат цветов и трав’ употребляются как книжные.

Проведенный анализ показал, что единицы рассмотренного микрополя в китайском языке противостоят по своему деривационному потенциалу, стилистически и семантически.

Слова, обозначающие отрицательную оценку запаха, представлены в русском языке тремя синонимическими рядами различной частеречной принадлежности: субстантивными синонимами с доминантой *вонь*; глагольными синонимами *воить* и *смердеть*; адъективными синонимами *вонючий*, *зловонный* и *смадный*.

Субстантивный синонимический ряд с доминантой *вонь*, служащий обозначению неприятного запаха, представлен словами *вонница*, *вонь*, *душок*, *запашок*, *зловоние* и *смад*. Эти единицы противостоят прежде всего по интенсивности проявления признака. Слова *душок* и *запашок* обозначают слабый по интенсивности запах, *зловоние* и *смад* выражают высокую степень интенсивности признака, слово *вонь* занимает промежуточное место на шкале интенсивности: говорят *уловить*, *учуять душок*, *запашок*, но не *уловить, *учуять зловоние*, *смад*, *вонницу*. Заметим, что слова, выражающие высокую (*вонница*, *зловоние*, *смад*) и среднюю интенсивность запаха (*вонь*), обладают, в отличие от слов, выражающих слабую интенсивность запаха (*душок* и *запашок*), признаком объемности. Попробуем доказать это утверждение. Вполне приемлемым с точки зрения смысловых норм является словосочетание *задышаться (сидеть) в зловонии*, *в смаде*, *в жуткой вони*, однако не *в душке, *запашке*. Анализ доказывает то, что *вонь*, *зловоние* и *смад* — это запахи, заполняющие окружающую среду, например, помещение, а не просто запахи, сопровождающие какой-либо предмет или объект или от них исходящие (как *душок* и *запашок*). Кроме того, слова *смад* и *зловоние* часто обозначают запах разложения: *Кирилл повели... во второй двор, откуда, вместе с остатками рассветной прохлады, тянуло зловонием выгребной ямы* (К. Федин. Первые радости); *Они сидели и думали в длинные ночи, под глухой шум леса, в ядовитом смаде болота* (М. Горький. Старуха Изергиль). Следует отметить, что данный признак не получил отражения в толковых словарях русского языка (БАС, МАС). Обозначая запах разложения, в отличие от слов *зловоние* и *зловонный*, слова *смад*, *смадный* и *смердеть* могут обозначать тяжелый, душливый запах, который сопровождается гарью, дымом, ср.: *От лесных пожаров стоял смадный туман* (Уш.) / *зловонный туман. Кроме того, обозначения неприятного запаха противопоставлены и стилистически. *Смад*, *смердеть*, *зловоние* и *зловонный* являются книжными словами церковнославянского происхождения. Думается, именно этим обусловлено их использование в высокой поэтической речи: *Знайте, в мертвое имя влезть — То же, что в гроб смердящий (*вонючий)* (С. Есенин. Пугачев). Слова *вонь*, *вонять* — грубоватые, активно используемые в разговорной и просторечной среде. Видимо, именно поэтому данные слова в дворянской речи требовали эвфемизации: *Ни в коем случае нельзя было сказать: этот стакан... воняет... А говорили: этот стакан нехорошо ведет себя* (Н. Гоголь. Мертвые души).

Как и соответствующие имена существительные, глагольные синонимы *вонять*, *смердеть* и адъективные синонимы *вонючий*, *зловонный*, *смадный* противостоят по интенсивности и стилистически. По интенсивности *вонять* слабее, чем *смердеть*, *вонючий* слабее, чем *зловонный* и *смадный*. *Вонять* имеет просторечный характер: *О, черт, как лампа воняет!* (А. Н. Толстой. Архип). Как и соответствующие существительные, *смадный* принадлежит высокой лексике, *зловонный* — книжной, а *вонючий* зафиксировано в словарях как разговорное.

Анализ показывает, что в русском языке обозначения неприятного запаха различаются по семантическим параметрам интенсивности и объемности, а также по своей стилистической принадлежности.

Совершенно иную картину неприятного запаха наблюдаем в китайском языке. Здесь это значение выражается довольно значительной по своему объему родо-видовой иерархией (гипонимической группой), включающей следующие слогоморфемы: *chou* [чоу] 'вонь', *xing* [син] 'дурной рыбный запах', *sao* [сао] 'дурной мочевой или лисий запах', *shan* [шань] 'дурной бараний запах', а также их дериваты. Суперординатой данной лексической парадигмы является слогоморфема *chou* [чоу] 'вонь', поскольку она обладает самым широким (родовым) значением, а остальные единицы этой группы обладают видовыми (более узкими) значениями. Дурной запах в сознании носителей китайского языка ассоциируется с разными предметами: 1) с рыбой: *xing* [син] 'дурной рыбный запах', *xing qi* [син ци] 'дурной рыбный запах', *xing wei* [син вэй] 'дурной рыбный запах', *xing chou* [син чоу] 'рыбная вонь', *xing xian* [син сянь] 'соленый и дурной рыбный запах', *xing sao* [син сао] 'дурной мочевой и рыбный запах', *xing shan* [син шань] 'дурной бараний и рыбный запах'; 2) с мочой или лисой: *sao* [сао] 'дурной мочевой или лисий запах', *sao qi* [сао ци] 'дурной мочевой или лисий запах', *xing sao* [син сао] 'дурной мочевой или рыбный запах'; 3) с бараниной: *shan* [шань] 'резкий бараний запах', *shan qi* [шань ци] 'резкий бараний запах', *shan wei* [шань вэй] 'резкий бараний запах', *xing shan* [син шань] 'резкий рыбный и бараний запах'; 4) с землей: *tu xing* [ту син] 'дурной запах земли', *tu xing qi* [ту син ци] 'дурной запах земли'; 5) с кровью: *xue xing* [сюе син] 'дурной запах крови'. Заметим, что обозначения некоторых запахов китайцы ассоциируют сразу с несколькими веществами (двумя источниками запаха), например, с бараниной и рыбой: *xing shan* [син шань] 'резкий рыбный и бараний запах'. Как видим, китайская языковая картина неприятного запаха в ассоциативном плане несколько отличается от русской, где, к приме-

ру, земля в плане запаха абсолютно нейтральна. В китайском же языке земля может пахнуть дурно: *tu xing* [ту син] ‘дурной запах земли’.

Как показало исследование, в русском языке параметр “степень интенсивности” является системообразующим только для обозначений слабого запаха, включающих: 1) имена существительные *запах* и *душок*; 2) глаголы *попахивать*, *пованивать*, *припахивать*, *отдавать*, *отзывать* и *отзываться*. Глаголы *припахивать*, *отдавать*, *отзывать* и *отзываться* служат обозначениями дополнительного несвойственного данному объекту слабого запаха: *Чай отдает рыбой*; *Вода отзывает сероводородом*, ср. также: *Карета быстро неслась то вдоль созревающих нив, где воздух был душен и душист и отзывался хлебом, то вдоль широких лугов* (И. Тургенев. Накануне). О наличии семы слабый интенсивности для указанных глаголов свидетельствуют некоторые комбинаторные ограничения: *Я еще издали почувствовала, как пахнет сирень* / **Я еще издали почувствовала, что чай отдает (отзывает, отзывается) рыбой*. Глагол *попахивать* обозначает просто слабый нейтральный запах, *пованивать* — слабый дурной запах. В словарях все шесть глаголов зафиксированы как разговорные. Все без исключения средства обозначения сильного запаха входят в микрополе “Неприятный запах” (*вонюща*, *зловоние*, *зловонный*, *смердеть*, *смерд* и *смердный*).

В китайском языке, в отличие от русского, отсутствуют специализированные единицы, обозначающие ту или иную степень интенсивности запаха. Лишь некоторые слогоморфемные единства, используемые как своего рода устойчивые словосочетания, обозначают запах высокой интенсивности, напр.: *pu mian er lai* [пу мянь эр лай], букв.: ‘броситься в лицо’; *xun tian* [сюнь тянь], букв.: ‘коптить небо’, лит.: ‘разить чем-л.’. В значениях слогоморфем *pu* [пу] ‘броситься’, *xun* [сюнь] ‘коптить’ имеется дифференциальная сема ‘сильно’: *Zai pu mian er lai de xiang qi he nong yan zhong, wo you kan dao yi qun ren zai ke tou gui bai* [Цзай пу мянь эр лай дэ сянь ци хэ нун ян чжун, во ю кань дао и цюнь жэнь цзай кэ тоу гуй бай] ‘В густом дыме и крепком, бросавшемся в лицо аромате, я увидела толпу низко кланяющихся людей’ (Lin Fei. Pu tuo shan ji xing).

Рассмотрим членение поля по семантическому параметру “движение/отсутствие движения”. Запах характеризуется в языке “как легучая, динамичная субстанция” (Н. А. Николина), поэтому указанный параметр служит важным критерием для классификации обозначений запаха.

В русском языке глаголы, обозначающие движение запаха, взаимозаменяемы с глаголом *пахнуть* и сочетаются с существительными в родительном падеже с предлогами *от* или *из*, обозначающими источник запаха. Например: *От бочки тянет (=пахнет) бензином; От него сильно несет (=пахнет) табаком и водкой* (И. Тургенев. Петр Петрович Каратаев). Глаголы *нести* и *разить* обозначают сильный неприятный запах, *тянуть* — просто неприятный запах, *веять* — слабый приятный запах, *пахнуть* — однократное действие, “волну воздуха” (А. В. Кленина). Следует отметить, что в русском языке средства обозначения движущегося запаха (к примеру, *тянуть*, *нести* и др.) лишь по происхождению связаны с метафорической номинацией, поскольку представлены стертыми метафорами, внутренняя форма (вспомогательный субъект) которых носителями языка уже практически не осознается, что выражается и в синтагматике этих глаголов: при них (по аналогии с глаголами типа *пахнуть*) открывается позиция содержания запаха (ср.: *пахнуть чем* и *тянуть, нести чем*) и закрывается позиция директива (ср.: *нести чемодан в камеру хранения* и **В комнату несет запахом бензина*).

В китайском языке средства обозначения движущегося запаха представлены живыми, образными метафорами. Например, слова со слогоморфемой *chui* [чуй] ‘надувать’ в прямом значении обозначают движение ветра, а в семантическом поле “Запах” метафорически выражают движение запаха (поскольку запах передвигается вместе с движением воздуха): *Feng hen da, yi zhen zhen chui lai la ji dui de han leng de chou qi* [Фэн хэнь да, и чжэнь чжэнь чуй лай ла цзи дуй дэ хань лэн дэ чоу ци], букв.: ‘Надувая, сильный ветер время от времени приносит холодную вонь от свалки’, лит.: ‘Сильный ветер время от времени приносит холодную вонь от свалки’ (Zhang Ai Ling. Yin ban yan song hua lou hui).

Рассмотрим членение поля по семантическому параметру “абстрактность/конкретность”. Как известно, вопрос о разведении абстрактной и конкретной лексики является одним из самых сложных в современной лингвистике; не прекращается поиск критериев такого разведения. Не вступая в требующую специальной подготовки дискуссию о соотношении категорий абстрактности и конкретности, отметим, что применительно к собранному нами материалу удобнее говорить не об абстрактности / конкретности слов, а о степени абстрактности или конкретности тех или иных наименований запахов. Вслед за А. А. Потемной будем считать, что “мера конкретности есть степень близости к чувственному образу”.

В русском языке самым абстрактным в этой таксономической иерархии является слово *запах*, менее абстрактными — *вонь* ‘дурной запах’ и *аромат* ‘приятный запах’; самым конкретным — *пси́на* ‘дурной запах от собаки’. Показателем относительной конкретности слова является возможность лексико-синтаксической трансформации типа *пси́на* → *вонь от пса (собаки)*, где идентификатором выступает наименование ближайшего родового понятия (*вонь*), а конкретизатором — наименование носителя запаха (*собака, пс*). В русском языке в составе средств прямой номинации поля “Запах” преобладают абстрактные наименования, конкретные же представлены буквально несколькими разговорными словами: *пси́на, винище* ‘запах вина’, *табачище* ‘запах табака’. Недостаток слов с конкретным значением в семантическом поле “Запах” в русском языке восполняется посредством вторичной, в частности, метонимической номинации: *Из бочки тянет бензином* (→ *запахом бензина*).

Диаметрально противоположную картину наблюдаем в китайском языке. Здесь наименования конкретных запахов в системе средств прямой номинации явно преобладают над абстрактными. Многие наименования конкретного запаха образованы от слогоморфем *wei* [вэй] ‘запах’, *qi* [ци] ‘запах’, *xiang* [сян] ‘аромат’, *chou* [чоу] ‘вонь’, имеющих более абстрактное значение: *hai wei* [хай вэй] ‘запах моря’, *jiu qi* [цзю ци] ‘запах вина’, *rou xiang* [жоу сян] ‘аромат мяса’, *han chou* [хань чоу] ‘вонь пота’ и др. Некоторые слогоморфемы, такие как *xun* [сюнь] ‘аромат от цветов и трав’ и др. и их дериваты, также входят в микросистему наименований конкретных запахов.

Большая, по сравнению с русским языком, конкретность в семантической категоризации запаха в китайском языке, на наш взгляд, вполне отвечает принципу идеографического письма с его тенденцией к хранению в графических знаках внутренних форм с ярко выраженной сенсорной опорой. Так, производный иероглиф 臭 со значением ‘дурной запах’ в своей структуре имеет идеограмму 羊, обозначающую барана (мясо этого животного в сознании носителя китайского языка ассоциируется с дурным запахом).

Перейдем к рассмотрению семантически неотмеченных единиц поля. В русском языке микросистема единиц, обозначающих нейтральную оценку запаха, включает глагол *пахнуть*, а также субстантивные синонимы *дух, запах* и *пах*. Данные синонимы различаются по функциональному параметру. Слово *пах* в БАС’е зафиксировано в значении ‘запах’ как устаревшее и областное. Собранный нами материал свидетельствует о том, что это слово продолжает жить в рус-

ском языке: *Дробь копыт и хрип торговок, Пьяный пах медовых сот* (С. Есенин. На плетнях висят баранки...). Среди единиц указанного субстантивного синонимического ряда наиболее сложными и наименее изученными представляются взаимосвязи между словами *дух* и *запах*.

Анализ синонимов с целью их контрастного описания должен предваряться рассмотрением сфер и специфики их функционирования в речи. К сожалению, в этом плане мы нередко ограничиваемся приведением той или иной стилистической пометы, чаще всего позаимствованной из какого-либо толкового словаря. Между тем невнимание к “речевым функциям” (С. Г. Воркачев) анализируемых слов может лишить всякого смысла попытки противопоставить (например, с помощью традиционно применяемых для этой цели экспериментальных приемов) пары синонимов с разным “речевым поведением”. Именно такой парой являются, на наш взгляд, синонимы *дух* и *запах*.

Интересующее нас значение слова *дух* (“запах, аромат”) реализуется в следующих типовых контекстах: *Сон избы легко и ровно Хлебным духом сеет притчи* (С. Есенин. Даль подернулась туманом); *И сосен молодых дух свежий и смолистый В весеннем воздухе отрадно вьет мне* (Н. Огарев. Весною). Одна из особенностей данного лексико-семантического варианта — неупотребительность без определений и дополнений.

Рассмотрим сферы функционирования этого слова. Во-первых, оно используется в фольклорной речи: *Досель русского духу слыхом не слыхано, видом не видано* (В. И. Даль); отсюда его употребление при стилизации под фольклор: [Волк:] *У-у-у, человеческим духом в лесу запахло* (С. Маршак. Двенадцать месяцев).

Еще одна сфера обитания данного слова — народная речь. Использованием слова *дух* в народной речи обусловлены значительные ограничения на его сочетаемость с лексикой литературно обработанного языка, ср.: *куриться каким-л. запахом, благовонием / *духом; издавать, источать запах / *дух; чувствовать, воспринимать запах / *дух; странный запах / *дух; Льетса запах от цветов, ветром разносимый* (Л. Мей. Сампсон) / *Льетса дух от цветов* и т. д. По этой же причине исключена сочетаемость с названиями различного рода экзотических растений: *полынный дух, дух полыни*, но не **гиацинтовый дух, *дух гиацинта*.

Нормальна для этого слова сочетаемость с наименованиями типичных для России растений, а также свежего хлеба и почвы (то есть

реалий прежде всего крестьянского, деревенского быта): *грибной, сосновый, хлебный, ржаной дух; дух трав, цветущей липы, печеного хлеба, дух земли*. В этих контекстах слово *дух* взаимозаменяемо как со словом *запах*, так и со словом *аромат*, ср.: *Из окошка пахнуло духом печеного хлеба* (Л. Толстой. Анна Каренина) / *Вот и опять... пахнуло на меня ароматами свежее испеченного хлеба* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Сатиры в прозе); *ржаной, хвойный дух / ржаной, хвойный аромат* и проч. В отрицательно-оценочных контекстах слово *дух* взаимозаменяемо только со словом *запах*, ср.: *тяжелый дух / запах, "Глетворный дух"* (название одной из глав романа Ф. М. Достоевского "Братья Карамазовы") / *запах; Вдруг дух сырой прогорклости По платью пробежал* (Б. Пастернак. Светает) / *запах сырой прогорклости; И дух от него нехороший* (С. Черный. Гармония) / *нехороший запах* и др.

Проанализируем синтаксическую сочетаемость слов *дух* и *запах*. В фольклорных текстах содержание запаха при слове *дух* выражается только прилагательными *русский дух, человеческий дух*.

В современном литературном языке имеется два способа обозначения содержания запаха при слове *дух*. 1. Прилагательным: *В прохладных кельях, беленных известкой, <...> Полынный дух и жесткий треск цикад* (М. Волошин. Дом поэта). 2. Родительным падежом имени существительного (возможно, по аналогии со словами *запах* и *аромат*): *И горький дым костра, и горький дух полыни, И горечь волн — останутся во мне* (М. Волошин. Полынь). Во втором случае позиции определения и дополнения в функциональном отношении противопоставлены: определение дает квалификацию (оценку) запаха, дополнение указывает на его содержание.

Первая (адъективная) форма обозначения содержания запаха при слове *дух* часто подкреплена фольклорной и народной традициями употребления этого слова, что в большинстве случаев делает затруднительной и даже невозможной генитивную трансформацию: *грибной дух* → **дух грибов, ржаной дух* → **дух ржи, человеческий дух* → ?; *В деревне овинный дух* (М. Пришвин. Осень) → **В деревне дух овина; Вдруг сырный дух Лису остановил* (И. А. Крылов. Ворона и Лисица) → *дух сыра. Обратная трансформация возможна только в том случае, если она подкреплена традицией соответствующего словоупотребления, ср.: *дух хлеба* → *хлебный дух*, но: *И горячий дух резины Дышит в пеших горожан* (А. Тарковский. Лазурный луч) → **горячий резиновый дух*. Как видим, и адъективная, и генитивная сочетаемость слова *дух* носят списочный характер, что, заметим, затрудняет воз-

возможность применения сочетаемостного и трансформационного анализа для выводов о содержательной стороне этого слова.

При слове *запах* содержание также может быть выражено и определением, и дополнением, однако здесь генитивная трансформация носит абсолютно регулярный характер: *аммиачный запах* → *запах аммиака*, *бензиновый запах* → *запах бензина* и проч. Обратная трансформация, однако, нередко ограничена как традициями словоупотребления (*запах пота* → *потный запах), так и возможностями адъективного словообразования (*запах еды* → ?, *запах пудры* → ?), что объясняет гораздо большую продуктивность генитивных конструкций со словом *запах*.

Дух используется в конструкциях, равным образом принятых и в народной, и в литературно обработанной речи: *Где стоит какой дух / запах; Откуда пахнуло духом / запахом чего*. Недостаточной освоенностью этого слова литературно обработанной речью обусловлены ограничения (и даже запрет) на употребление в составе большинства других конструкций современного русского языка, ср.: *У сосен смолистый запах / *дух, узнать кого-л. по запаху / *духу* и мн. др. В стилизованной речи крестьянского поэта Н. Клюева последнюю конструкцию все же встречаем: *Изба — святилище земли, С запечной тайною и раем; По духу росной конопки Мы сокровенное узнаем* (Из цикла "Поэту Сергею Есенину"). С точки зрения носителя литературного языка, такое словоупотребление выглядит, однако, более чем необычным.

Здесь следует отметить, что есть и другой взгляд на причины синтаксической специфики анализируемого слова. И. Б. Левонтина пишет: "*Дух* всегда предполагает конкретный субъект восприятия. Поэтому можно спросить *Какой запах у гиацинта?*, но не *Какой дух у соснового леса?*"¹. Думается, дело тут не в конкретности субъекта. В русском языке вопрос о запахе оформляется следующей конструкцией: *Какой запах у N₂?* Слово *дух* в конструкциях с предлогом *у* не используется; можно сказать *дух трав, дух от трав*, но не *дух у трав. Именно поэтому невозможна конструкция **Какой дух у N₂?* Видимо, отсюда иллокутивная специализация слова *дух*: оно используется только в констативах. Вопрос о запахе задать можно, о духе — едва ли.

Дух — народное слово, *запах* — вполне нейтральное; отсюда — их различное "речевое поведение". *Запах* часто употребляется с ме-

---

¹ Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск. — М. 1997. — С. 121.

тафорическими и метонимическими эпитетами, *дух* — нет. К примеру, слово *запах* регулярно используется в фигурах смещения: *сухой и знойный запах ковыля* (эналлага, ср.: *запах сухого ковыля и знойного воздуха*) (И. А. Куприн. Черный туман). *Дух* с метонимическими эпитетами не используется, поскольку прием смещения для народной речи нехарактерен.

В китайском языке к числу семантически неотмеченных средств обозначения запаха относятся такие слогоморфемы, как *wei* [вэй] ‘запах’, *qi* [ци] ‘запах’, *xiu* [сю] ‘запах’ и слова *qi wei* [ци вэй] ‘запах’, *qi xi* [ци си] ‘запах’, ‘дыхание’, *wei dao* [вэй дао] ‘запах’.

Слогоморфемы *wei* [вэй] ‘запах’, *qi* [ци] ‘запах’ противостоят по своим деривационным связям. Слогоморфемы *wei* [вэй] ‘запах’, *qi* [ци], обозначая ‘запах’, обычно не могут быть употреблены изолированно. Путем добавления других морфем или слов перед ними (то есть в препозиции) образуются слова со значением ‘какой-либо конкретный запах’, например: *jiu wei* [цзю вэй] ‘запах вина’, *han wei* [хань вэй] ‘запах пота’, *la wei* [ла вэй] ‘острый запах’; *jiu qi* [цзю ци] ‘запах вина’, *xiang qi* [сян ци] ‘аромат’ и др. Следует отметить, что слогоморфема *qi* [ци] не сочетается со слогоморфемами и словами, обозначающими животных и растения. Слогоморфема *wei* [вэй] ‘запах’ имеет гораздо более мощную внутрисловную сочетаемость, чем слогоморфема *qi* [ци] ‘запах’. Обычно говорят *da ma wei* [да ма вэй], однако не *da ma qi [да ма ци] ‘запах конопли’, *xian yu wei* [сянь юй вэй], но не *xian yu qi [сянь юй ци] ‘запах соленой рыбы’. Слогоморфема *wei* [вэй] ‘запах’ сочетается даже со вкусовыми определениями, чего нельзя сказать о слогоморфеме *qi* [ци]: ср. *suān wei* [суань вэй] / *suān qi [суань ци] ‘кислый запах’. Слогоморфема *xiu* [сю] ‘запах’ ограничена в сочетаемости в отношении, употребляясь только в устойчивых словосочетаниях — таких, к примеру, как *wu se wu xiu* [у сэ у сю] ‘без цвета и запаха’, *wu sheng wu xiu* [у шэн у сю] ‘без звука и запаха’ и др.

В анализируемом микрополе слогоморфема *xiu* [сю] и слова *qi wei* [ци вэй], *qi xi* [ци си], *wei dao* [вэй дао] ‘запах’ противостоят стилистически. Слогоморфема *xiu* [сю] в значении ‘запах’ употребляется в научном стиле: *Kong qi shi wu se wu xiu de qi ti* [Кун ци ши у сэ у сюй дэ ци ти] ‘Воздух — это газ без цвета и запаха’. Лексемы *qi wei* [ци вэй] и *wei dao* [вэй дао] ‘запах’ принадлежат нейтральному стилю. Слово *qi xi* [ци си] может быть охарактеризовано как книжное. Это подтверждается его активным употреблением в поэтической речи, в частности в лирике: *Hi wen zi zhong zhen neng bu dai xie hai de qi xi?* [Ни вэнь цзы чжун чжэнь нэн бу дай се хай дэ ци си] ‘Разве нет запаха моря в твоих словах?’ (Bing Xi. Mei qui de yin xia).

Рассмотрим синтаксические средства анализируемого поля, т. е. устройство структурно-семантических типов предложений, служащих обозначению запаха. Такие предложения включают указание на источник, содержание и сферу распространения запаха.

В русском языке при глаголах запаха (*пахнуть, отдавать, отзывать, отзываться, припахивать, благоухать, смердеть, вонять* и др.) источник запаха может быть выражен именительным падежом существительного: *Тепло и влажный блеск. Запахи медом ржи* (И. А. Бунин. Как дымкой даль полей...). При необходимости подчеркнуть движение запаха источник последнего обозначается родительным падежом имени существительного или местоимения с предлогами *от* и *из*. Предлог *от* служит выражению сурсива-точки, *из* — сурсива-вместилища. Такие предложно-падежные формы используются в сочетании с глаголами *нести, тянуть, везть, пахнуть* и др. в односоставных безличных предложениях: *Из палатки тоже несет запахом рыбы* (Вс. Иванов. Пархоменко); *От растоптанных на земле у весов ягод так и шибает винным духом* (А. Калинин. Суровое поле).

В китайском языке наименования источника запаха сочетаются со словами, обозначающими запах, при следующих глаголах: 1) *fa* [фа] 'давать', *fa chu* [фа чу] 'выдавать', *san fa* [сань фа] 'раздавать'; 2) *wen* [вэнь], *wen jian* [вэнь цзян], *wen dao* [вэнь дао] 'услышать', *xiu* [юю], *xiu wen* [юю вэнь] 'учуять'. Среди них *xiu* [юю], *xiu wen* [юю вэнь] 'учуять' имеют книжную окраску. Во втором случае обозначение источника запаха обычно сочетается с обозначением запаха с помощью служебного слова *de* [дэ].

Содержание запаха в русском языке может быть выражено творительным падежом имени существительного при глаголах запаха (*пахнуть, вонять* и др.), а также при глаголах распространения запаха (*нести, тянуть, везть* и др.), например: *В июле донником и мятой Благоухает молоко* (М. Дудин. Похвала доннику). При существительных, обозначающих запах (*запах, благовоние, вонь* и др.), его содержание может быть выражено либо генитивом, либо прилагательным, ср.: *дух хлеба / хлебный дух*.

В китайском языке содержание запаха выражается сочетанием слогоморфем и сочетанием слов со служебным словом *de* [дэ]. К примеру, слогоморфемы *wei* [вэй] 'запах', *xiang* [сян] 'аромат', *qi* [ци] 'запах' могут сочетаться со словами, обозначающими содержание запаха: *jiu wei* [цзю вэй] 'запах вина', *gou ni wei* [гоу ни вэй] 'запах грязи', *shui guo xiang* [шуй го сян] 'аромат фруктов', *jiu qi* [цзю ци] 'запах вина' и т. д. В таких сочетаниях морфемы *wei* [вэй] 'запах', *xiang* [сян] 'аро-

мат', *qi* [ци] 'запах' используются как своего рода суффиксы. Обозначение содержания запаха находится обязательно в препозиции к данным слогоморфемам; это правило морфотактики носит строго облигаторный характер. Так, говорят *shui guo xiang* [шуй го сянь] 'аромат фруктов', но не *xiang shui guo [сянь шуй го].

Еще Л. Теньер отметил, что сирконстант является элементом совершенно факультативным. В большинстве случаев это действительно так (ср.: *Я читаю книгу* и *Я читаю книгу в библиотеке*), однако дальнейшие исследования в сфере семантики показали, что утверждение ученого не всегда справедливо. Так, для некоторых глаголов локативная валентность является облигаторной, ср.: *Я целый день сидела (= работала) в библиотеке* / **Я целый день сидела (= работала)*.

В русском языке позицию локатива (сферы распространения запаха) нельзя признать совершенно факультативной для односоставных безличных предложений с глаголами запаха (*отдавать, пахнуть, благоухать* и др.), построенных по структурной схеме $\text{Loc.} + \text{V}_{\text{imp}} + \text{N}_5$, например: *В закрытых сенях пахнет псиной; лениво потягиваясь, с визгом зевая и улыбаясь, окружают его гончие* (И. А. Бунин. Антоновские яблоки); *В низенькой каюте отдавало сырью, спертым воздухом и сильно пахло лекарствами* (И. Станюкович. Морские рассказы).

В китайском языке распространение запаха в определенном пространстве (сфере) выражается фразами, составленными по следующим структурным схемам: $\text{Loc.} + \text{V} + \text{N}$; $\text{N} + \text{Loc.} + \text{V}$; $\text{N} + \text{V} + \text{Loc.}$. Например, схема $\text{N} + \text{Loc.} + \text{V}$ реализуется фразами с глаголом *mi man* [ми мань] 'наполняться', 'распространяться'. Локатив выражается существительным в сочетании со служебными словами *zai* [цзай], *shang* [шан] или *li* [ли]: *Geng you yi zhong zhi fen de qi wei zai wu li mi man* [Гэн ю и чжун чжи фэнь дэ ци вэй цзай у ли ми мань] 'И запах косметики распространяется в комнате' (Sun Li. Мои choun jiu shi).

Во второй главе "Вторичная номинация в семантическом поле "Запах" в русском и китайском языках" рассмотрены средства вторичной (косвенной) номинации.

В семантическом поле "Запах" как одно из средств вторичной номинации активно действует метафора. Рассмотрим основные метафорические мотивационные системы, обслуживающие семантическое поле "Запах" в русском языке. Сильное воздействие запаха человек может воспринимать как удар в лицо или нос; данный метафорический образ реализуется такими фразами, как *бить/ударить в нос* (или *в лицо*), а также безличными глаголами *разить* и *садить*: *От нее*

(барьни) разит пудрой и пачулями (Чехов. В вагоне). Просторечный глагол *шибать* употребляется и как личный, и как безличный.

Распространение запаха может быть уподоблено субъектному движению. По данной формуле метафоризируются следующие переходные глаголы: *броситься, донестись, идти, нестись, носиться, плыть, ползти, понестись* и др.; эти глаголы при метафоризации обозначают распространение запаха, выражая тонкие нюансы его движения: *В окно слышны свистки пароходов на Днепре, и скользит далекий запах травы, пыли, сирени, нагретого камня* (А. И. Куприн. Река жизни); *Странные запахи носились по двору* (М. Горький. Детство).

В китайском языке, как и в русском, запах также может обозначаться метафорически. К примеру, по формуле “субъектное колебательное движение → распространение запаха” осуществляется метафорический перенос для слов со слогоморфемой *piao* [пiao] ‘реять’, ‘развеваться’, ‘качаться’ (часто по воздуху или воде): *piao dang* [пiao дан] ‘реять, качаться’, *piao fu* [пiao фу] ‘качаться’, *piao lai* [пiao лай] ‘колеблясь, прийти’, *piao san* [пiao сань] ‘колеблясь, разойтись’, *piao chu* [пiao чу] ‘колеблясь, уйти’, *piao yi* [пiao и] ‘колеблясь, налиться’. Их прямое значение реализуется в таких предложениях: *Hong qi ying feng piao dang* [Хун ци ин фэн пiao дан] ‘Красное знамя реет на ветру’; *Xiao chuan zai bo lang zhong piao dang* [Сяо чуань цзай бо лан чжун пiao дан] ‘Лодка качается на волнах’. Метафорическое значение данных слов опирается на следующие типовые контексты: *Dang gui hua kai fang de shi hou, yi gu hua xiang piao man shan* [Дан чуй хуа кай фан дэ ши хоу, и гу хуа сян пiao мань шань], букв.: ‘Когда расцветает лавр, благоухание цветов реет по всей горе’, лит.: ‘Когда расцветает лавр, благоухание цветов разносится по всей горе’ (Min ge); *Shu lin zhong piao fu zhe ding xiang hua de fen fang* [Шу линь чжун пiao фу чжэ дин сян хуа дэ фэн фан], букв.: ‘В лесу качается аромат сирени’, лит.: ‘В лесу плывет аромат сирени’.

Как известно, метонимия представляет собой “перенос названия с одного предмета (явления, действия) на другой на основе их смежности” (Л. А. Касаткин). Рассмотрим некоторые средства метонимической номинации в семантическом поле “Запах”. В русском языке имеется целая группа слов, обозначающих запахи предметов, например: *аромат, вонь, благовоние, запах* и т. д., и есть слова, которые могут обозначать предметы-носители или источники запахов, но сами по себе запахи не обозначающие (по крайней мере, словари большинство этих единиц в таком значении не фиксируют). В определенных

синтагматических условиях некоторые из этих слов довольно часто получают значение запаха, подвергаясь метонимическому переосмыслению. Анализируя собранный нами материал, заметим, что семантическое поле запаха обслуживается всего одной формулой метонимического переноса (с носителя или источника запаха на соответствующий запах), но зато эта формула отличается удивительно высокой продуктивностью. Данную метонимическую формулу можно представить в виде модели “источник / носитель запаха → конкретный запах”. По этой формуле метонимическое значение единиц этого поля реализуется в ряде типовых контекстов. К примеру, один из таких контекстов представлен глаголами, обозначающими распространение запаха (*нести, тянуть* и др.): *Кое-где у самой земли краснел огонек костра плугарского стана, и тянуло горьковатым дымком* (А. Толстой. Детство Никиты). О наличии метонимического переноса говорит возможность следующей развертки: *тянуть дымком → тянуть запахом дымка*. Ср.: *Из трюма несло холодом и запахом гнилой кожи* (Паустовский. Карабугаз). Использование метонимических сверток рассмотренного типа регулируется лишь требованием однозначности таких сверток, ср.: *Из сада веет ароматом сирени → Из сада веет сиренью*, но: *В комнате стоит запах бензина → *В комнате стоит бензин*.

Следует отметить, что в русском языке наблюдается практически абсолютное отсутствие прямых наименований конкретных запахов, которое, впрочем, компенсируется метонимической номинацией по рассмотренной формуле “источник / носитель запаха → конкретный запах”.

В китайском языке в семантическом поле запаха отсутствуют метонимические наименования. Чтобы обозначить запах, к соответствующим словам, обозначающим его источник, достаточно добавить либо слогоморфемы *wei* [вэй] ‘запах’, *qi* [ци] ‘запах’, *xiang* [сян] ‘ароматный’, *chou* [чоу] ‘вонючий’, либо полиморфемные слова типа *qi wei* [ци вэй] ‘запах’, *wei dao* [вэй дао] ‘запах’ и др., обозначающие запах. Приведем пример образования таких единиц при помощи служебного слова *de* [дэ]: *chao shi de qing ye zi wei* [чао ши дэ цин е цзы вэй] ‘Сырой запах зеленых листьев’. Абсолютное отсутствие метонимических наименований уравнивается в китайском языке большим количеством прямых обозначений конкретных запахов, которые были рассмотрены выше.

Антифразис (от греч. antiphrasis — букв.: “противоположное сказанному”, устар. *антифраза* и *антифрасис*) обычно определяется как

“стилистическая фигура, употребление данного слова или выражения в противоположном смысле, обычно ироническом” (А. П. Квятковский).

При обозначении запаха антифразис в русском языке используется только как средство эвфемии: *Ну и аромат от твоих сапог!* (разг. речь); *Ну и амбре у тебя в комнате!* (разг. речь). Лексической основой антифразиса в анализируемом семантическом поле являются три единицы, обозначающие приятный запах, — *аромат*, *амбре* и *благоухать*. В китайском языке антифразис в семантическом поле “Запах” не используется.

“Перенесение с рода на вид” (Аристотель), или **гиперонимизация**, состоит в замене видового имени родовым: *Одно окно кельи было открыто, воздух стоял свежий и холодноватый. — “Значит, дух стал еще сильнее, коли решились отворить окно”, — подумал Алеша (Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы);* ниже читаем: *Но и эта мысль о плетворном духе... не подняла теперь в нем давешней тоски и давешнего негодования.* То, что родовое имя *дух* употреблено здесь в значении видового наименования *зловоние*, подтверждает следующая антитеза, которую находим в той же главе (“Тлетворный дух”) указанного романа Ф. М. Достоевского: *“От покойного старца Варсонофия не только духу не было, но точилось благоухание”, — злорадно напоминали они [монахи].*

Гиперонимизация в приведенных выше примерах снимает отрицательную оценочность (ср. нейтр. *дух* и совершенно неуместное по отношению к умершему праведнику старцу Зосиме слово *зловоние*) и, таким образом, выполняет эвфемистическую функцию.

В русском языке в этой же функции как основа указанной фигуры речи регулярно используются имена существительные *запах*, *запашок* и *душок* в контекстах типа: *мясо с запахом; От телятины-то уж запашок пошел* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина); *А давеча вы были правы: осетрина-то с душком!* (А. П. Чехов. Дама с собачкой). Что касается слова *запашок*, то уже в “Толковом словаре русского языка” под редакцией Д. Н. Ушакова оно фиксируется как однозначное: “*запашок*, -шка, м. (разг.-фам.). Слабый дурной, гнилой запах. *Рыба с запашком*”. Аналогичную деривационную историю пережили русские слова *вонь* и *вонять*. Их этимологически исходное (широкое) значение отражено в церковнославянских дериватах *благовоние* и *зловоние*, а также в значении старославянизма *воня* “запах, уханье вообще, а более аромат, запах приятный” (В. И. Даль), ср. древнерусское *воняти* ‘пахнуть’, позже ‘вонять’ (П. Я. Черных). Та-

ковы механизм и некоторые следствия гиперонимизации, используемой как прием эвфемии в семантическом поле “Запах”. Здесь этот прием является источником пополнения номинативных средств микрополя “Неприятный запах”. Точности ради отметим, что вполне возможной является и гиперонимизация с целью ухода от тавтологии (напр.: *В саду стоял тонкий аромат роз. Я с удовольствием вдыхала их запах*), однако системно значимых следствий эта функциональная разновидность указанной фигуры речи в семантическом поле “Запах” не имеет.

Гиперонимизация как средство эвфемистической зашифровки используется также и в китайском языке. Напр.: *Rou you weir le* [Жоу ю вэй лэ], букв.: ‘Мясо пахнет запахом’. В данном предложении сочетание *you weir le* [ю вэй лэ] ‘пахнет запахом’ используется вместо более грубого *fa chou* [фа чоу] ‘воняет’. В китайском языке среди родовых наименований запаха только слогоморфема *wei* [вэй] ‘запах’ употребляется в данной функции, что говорит о слабой лексической базе указанной фигуры речи в китайском языке. Видимо, можно, вслед за М. С. Поспеловой, утверждать, что продуктивность фигуры номинации в том или ином в семантическом поле напрямую зависит от мощности лексической базы этой фигуры в данном поле.

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что семантическое поле “Запах” имеет двухъярусный характер. На лексическом уровне данная номинативная система представлена девятью микрополями, мощность которых очень различна в русском и китайском языках; на синтаксическом уровне – тремя “синтаксическими микрополями” (термин Н. И. Филичевой). Система моделей косвенной номинации поля включает в русский язык метафору, метонимию, антифразис и гиперонимизацию, в китайском — метафору и гиперонимизацию. Наиболее активным источником средств номинации поля “Запах” в обоих языках является метафора, которая, как известно, представляет собой универсальный прием номинации*.

Перспективы данного исследования мы видим в дальнейшем изучении принципов именования действительности в русском и китайском языках, в изучении потенциала прямой и вторичной номинации в сравниваемых языках, в уточнении парадигматических и синтагматических характеристик семантических полей, отражающих человеческую сенсорику.

---

* Гринберг Дж., Осгуд Ч., Дженкинс Дж. Меморандум о языковых универсалиях // Зарубежная лингвистика. – Т. 2. – М., 1999. – С. 125.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

1. Оценка в семантическом поле запахов // *Языковая личность: проблемы межкультурного общения*. — Волгоград, 2000. — С. 62—64.
2. О стилистическом использовании гипонимии (на материале средств обозначения запаха) // *Речь. Речевая деятельность. Текст: Межвуз. сб. науч. тр.* — Таганрог, 2000. — С. 120—124.
3. Приемы и сферы эвфемии в русской и китайской культурных традициях // *Язык образования и образование языка: Материалы междунар. науч. конф.* — Великий Новгород, 2000. — С. 296—297.
4. Метафора в семантическом поле «запах» (на материале русского и китайского языков) // *Проблемы обучения иностранных граждан на современном этапе: лингвистические и методические материалы междунар. науч.-практ. конференции*. — Волгоград, 2000. — С. 127—128.
5. Антифразис как прием эвфемии (на материале средств обозначения запаха) // *Русский язык. Вчера, сегодня, завтра: Материалы Рос. конф., посвящ. 40-летию каф. рус. яз. Воронеж. гос. ун-та и 75-летию со дня рождения И. П. Распопова*. — Воронеж, 2000. — С. 158—159.
6. О возможностях функционального анализа при разведении синонимов (на материале слов семантического поля “Запах”) // *Лингвистические парадигмы: традиции и новации: Материалы междунар. симпозиума молодых ученых “Лингвистическая панорама рубежа веков”*. — Волгоград, 2000. — С. 175—180 (в соавторстве).
7. Метафорические наименования запаха: опыт классификации (на материале русского и китайского языков) // *Филологический поиск: Сб. науч. тр.* — Вып. 4. — Волгоград, 2000. — С. 63—67.
8. Микрополе “Неприятный запах” в русском языке // *Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности*. — Волгоград, 2001. — С. 92—97.

Научное издание

СУНЬ Хуэйцзе

**ПРИНЦИПЫ
НОМИНАТИВНОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ
СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ**

**(на примере средств обозначения запаха
в русском и китайском языках)**

А в т о р е ф е р а т

ЛР № 020048 от 20.12.96 г.

Подписано к печати 22.05.2001 г. Формат 60 × 84/16. Печать офс. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 120 экз. Заказ 260.

**ВГПУ. Издательство «Перемена»
Типография издательства «Перемена»
400131. Волгоград, пр. им. В.И.Ленина, 27**

2-